

семей, поэтому пристальное внимание должно быть уделено именно этому аспекту. Толкать их к этому может психологическое насилие по отношению к ним в их собственной семье, жесткое обращение и т.д. Систематичность подобного рода насилия зачастую и может привести к такого рода поведению, как совершение преступлений, жестокости и агрессивности.

Также в современный период, на наш взгляд, в качестве косвенной проблемы преобладания женской подростковой преступности наблюдается нехватка грамотных педагогов-психологов. Безусловно, в нашей стране ежегодно выпускаются прекрасные специалисты в данной сфере, но большинство выпускников, как и опытных специалистов, не спешат работать в образовательных заведениях. При этом на каждого школьного психолога в России сегодня приходится от 148 до 882 обучающихся, но только в 12 регионах страны это соотношение менее 400 к 1.

На наш взгляд, образовательным учреждениям целесообразно расширять штат педагогов-психологов. Их количество должно колебаться в зависимости от местоположения, от наполняемости школы, от площади населенного пункта и иных подобных особенностей.

Таким образом, женская подростковая преступность должна тщательно изучаться, поскольку является отдельным специфическим криминологическим объектом. Молодое поколение – это будущее нашей страны, и чем меньше будет преступлений среди подростков, в частности среди подростков-девочек, тем более здоровой и крепкой будет наша страна.

Бурова Я.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.В. Тепляшин, доктор юридических наук, доцент

Скулшутинг: понятие и криминологическая характеристика

В настоящий момент перед органами государственной власти России стоит задача обеспечения безопасности в местах большого скопления людей от насильственных и иных посягательств на жизнь и здоровье.

Рассматривая феномен массовых убийств в школах, колледжах, университетах и т.п., можно отметить, что одним из наиболее громким во всем мире событием стало нападение 20 апреля 1999 г. двух обучающихся – Эрика Харриса и Дилана Клиболда – на учеников и преподавателей старшей школы «Колумбайн» в США, где были убиты 12 учащихся, 1 преподаватель и ранены в общей сложности 23 человек, после чего нападавшие застрелились. В дальнейшем появились последователи этой жестокой расправы, которые образовали субкультуру, получившую название «Колумбайн».

В России такие случаи были редкими, но в последние годы также начали набирать обороты. Одними их последних стали массовые убийства в Керченском политехническом колледже (17 октября 2018 г.), в гимназии № 175 в Казани (11 мая 2021 г.) и в Пермском государственном университете (20 сентября 2021 г.). Ученые дали этому явлению название «скулшутинг». Авторы определяют скулшутинг как убийство в школе двух и более лиц, совершенное лицом, как правило, имеющим или имевшим правовую связь с образовательной организацией, сопряженное с опасностью для неопределенного количества лиц, характеризующееся единым преступным намерением¹. Однако в указанном определении имеются некоторые неточности. Поскольку термин образован от английских слов school – школа, shoot – стрелять, необходимо указать, что убийства совершаются при помощи оружия.

Таким образом, скулшутинг – это вооруженное нападение на образовательную организацию лицом, как правило, имеющим или имевшим правовую связь с ней, с целью совершения массового убийства неопределенного круга людей, исходя из своих идеологических соображений.

Как можно заметить, указанные преступные действия имеют свой «почерк»: местом совершения преступления являются школы, техникумы и т.п.; орудием выступает огнестрельное оружие и взрывчатые вещества; жертвы – неопределенный круг лиц (стрельба по всем, кто находится в поле зрения).

Криминологическая характеристика личности преступника такова: стрелки исключительно мужского пола в возрасте от 17 до 25 лет², основное общее образование или среднее (полное) общее образование, проживают с родителями (или одним родителем), материально обеспечены. Возникает вопрос, что побудило молодых людей совершить такие преступления? С точки зрения внутренних причин С.Ф. Самойлов, В.В. Плотников, М.В. Лапсарь отмечают, что причиной такого поведения является суицидальная деструктивная идеология. Такие люди отрицают наличие смысла жизни и ориентированы на уход из нее³. Применительно конкретно к скулшутингу и движению «Колумбайн» – мизантропическая деструктивная идеология. При таком виде

¹ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 580.

² Рогачева В.Д. Массовые убийства в учебных учреждениях: криминологический аспект общественной опасности // Научный журнал NovaUm.ru. 2018. № 16. С. 427-430.

³ Самойлов С.Ф., Плотников В.В., Лапсарь М.В. Теоретико-методологические и правовые основы противодействия субкультуре скулшутеров: научно-практическое пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2021. С. 15-19. Также см.: Тепляшин П.В., Хныкин Н.А. Причины и профилактика подросткового суицида: криминологический аспект // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 245-249.

идеологии молодые люди противопоставляют себя обществу, как правило, радикальны в своих убеждениях, пессимистичны, недоверчивы, нелюдимы, ориентированы на совершение убийств по мотивам ненависти к людям, конкретным обидчикам или даже к государству. В обществе ведут себя тихо, уравновешенно. Со слов преподавателей и сверстников не обладают высоким стремлением к учебе, имеют низкие показатели, в основном оцениваются на «удовлетворительно» или «неудовлетворительно». В то же время имеют познания в области оружия (взрывчатых веществ), умеют обращаться с ним.

С точки зрения внешних причин можно выделить: отсутствие контроля и внимания со стороны родителей или опекунов либо гиперконтроль; трудности в общении со сверстниками, конфликты с ними и педагогами; травля со стороны сверстников; свободный доступ к оружию дома.

Нельзя однозначно сказать, что толкает подростков к массовым убийствам. Криминологическая проблема состоит в том, что предупредить такие преступления очень сложно. Чаще всего девиантное поведение вышеуказанных стрелков замечали в первую очередь одноклассники (однотруппники), но не придавали этому значение. В таком случае необходимо во всех учебных группах выявлять возможное противоправное поведение посредством тестирований, общения с психологами, психиатрами, проводить профилактические беседы по теме массовых убийств в образовательных учреждениях с обучающимися, а также с их родителями, опекунами.

Стоит обращать внимание и на социальные сети подростков, например «ВКонтакте», «Тик-Ток», «Твиттер». Через них можно отследить душевное состояние человека по подпискам на группы (сообщества), по аудио- и видеозаписям, фотографиям и различным публикациям на странице.

При обнаружении странного поведения родителям следует проводить мониторинг истории браузера на предмет наличия поисковых запросов об оружии, взрывчатых устройствах и веществах, химических смесях и т.п.

Несмотря на сложность предупреждения подобных преступлений, положительный опыт можно выделить в Адыгее, Татарстане, Забайкальском, Красноярском и Хабаровском краях, Ненецком автономном округе, Кировской, Ульяновской и Смоленской областях, где с начала 2019 г. сотрудники МВД, ФСБ России выявили несовершеннолетних, причисляющих себя к движению «Колумбайн» и готовящих совершение нападения на свои школы.

Как ранее было указано, одной из причин является свободный доступ к оружию дома. В соответствии с п. 67.5 приказа Росгвардии от 14 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия» в отношении граждан

– владельцев оружия проверка должна проводиться не реже 1 раза в 5 лет по месту хранения оружия.

Представляется целесообразным следующее.

– ежегодно проводить проверку условий хранения оружия граждан, проживающих с обучающимися в образовательных организациях подростками в возрасте от 14 до 25 лет;

– усилить контроль за оборотом оружия;

– на законодательном уровне обязать школы, техникумы, колледжи, высшие учебные заведения проводить тестирование морально-психологического состояния обучающихся 1 раз в полугодие, реагировать и предпринимать меры по стабилизации состояния ученика/студента;

– усилить охрану и пропускной режим в учебных заведениях.

Таким образом, своевременная профилактика и раннее выявление девиантного поведения подростков помогут предотвратить нападения и массовые убийства в образовательных учреждениях.

Дервяго А.С.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

Ответственность сотрудников органов внутренних дел за применение огнестрельного оружия: отдельные вопросы

В современных реалиях несения службы сотрудниками органов внутренних дел нередко возникают ситуации, когда им необходимо применить огнестрельное оружие для того, чтобы выполнить задачи, возложенные на них Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее – Федеральный закон «О полиции») и защитить граждан и себя от преступных посягательств. Однако ряд сотрудников пытаются избежать применения огнестрельного оружия, подвергая тем самым свою жизнь и здоровье опасности.

Актуальность данной темы заключается в том, что законодательно закреплено право применения сотрудником полиции огнестрельного оружия, основания его применения четко прописаны в Федеральном законе «О полиции», гарантии, предусмотренные сотрудникам полиции для его применения, также есть, в частности ст. 24. Однако они могут быть неверно истолкованы при рассмотрении оснований привлечения сотрудника к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. Нет четкого разграничения, где применение огнестрельного оружия является правомерным, а где нет. Но почему-то судебная практика часто имеет обвинительный уклон в данных ситуациях. Нередко сотрудники сами ставят себя в заведомо